

Гностический этос в либертинистском направлении (Симон Маг, николаиты, сифианский гносис)

Введение

«Гностический этос» – новое понятие, не встречающееся в научной литературе, поэтому необходимо указать тот смысл, в котором оно используется. Слово «гностический» было разобрано французским исследователем М. Тардьё¹, который выделил в нем 8 смыслов. 1. Эпистемологический смысл, идущий от Платона. 2. Прямой смысл, который Тардьё относит к еретическому гнозису или «историческому гностицизму», развившемуся с I по V век на Востоке (Египет, Сирия, Аравия, Месопотамия) и на Западе (Италия, Франция – долина реки Роны) у раннехристианских писателей и в неортодоксальных христианских течениях. 3. Ересиологический смысл. 4. В описании Климента Александрийского. 5. У Евагрия Понтийского. 6. Эзотерический смысл. 7. Синкретический смысл. 8. Психологический (феноменологический, экзистенциальный) смысл. На наш взгляд, 8 смыслов слова «гностический», хотя и не раскрывают специфику «гностического» в отдельности, но вместе создают достаточно полную картину. Тардьё расширил историко-культурные рамки «гностического», что позволяет говорить о «гностическом этосе» применительно к гностической традиции в ее различных формах и проявлениях.

Слово «этос» в греческом языке имело различное написание: ἔθος (обычай, привычка, привычное место обитания) и ἦθος (нрав, обычай; это слово легло в основу слова «этика», которым Аристотель обозначил особую отрасль знания). Слово ἔθος «родственно глаголу ἔθω «привыкать», восходит к индоевропейскому корню с возвратным значением *swe-, ср. лат. *suesco* «привыкать», *sodalist* «товарищ», санскр. *swadha* «своеобразие», рус. сват»². Отечественный лингвист П. Я. Черных приводит как старшее значение слова сват «принадлежащий к своим», «из своих», «свояк»³. «Своеобразие» является производным значением «этоса». Применительно к «гностическому этосу» под «своеобразием» мы понимаем образ мыслей и поступков определенных групп, идентифицирующих себя в качестве гностических. «По определению М. Оссовской, этос – стиль жизни какой-либо общественной группы, ориентация ее культуры, принятая в ней иерархия ценностей; в этом смысле этос выходит за пределы морали. Согласно Е. Анчел, этос, в отличие от морали, концентрирует в себе такие нравственные начала, которые не проявляются в повседневной жизни, свидетельствуя о неистребимой

¹ Tardieu M., Dubois J.-D. Introduction à la littérature gnostique. T. I. – Paris. – 1986. – P. 21 – 37.

² Гусейнов А. А. Античная этика. – М. – 2003. – С. 265.

³ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. – М. – 2002. Т. 2. – С. 143.

человеческой потребности в признании нравственного порядка в мире, даже если он плохо согласуется с житейским опытом людей»⁴.

В нашем определении «гностический этос» – это мировоззренческая парадигма, определяющая нравственно-практическое своеобразие гностической традиции.

О гностицизме впервые сообщают христианские ересиологи⁵: Иустин Философ (? – ок. 165), Иринея Лионский (ок. 150 – 200), Ипполит Римский (ок. 170 – 235), Тертуллиан (ок. 150 – 225), Климент Александрийский (ок. 150 – 215), Епифаний Саламский (ок. 315 – 403) и другие. Если говорить о гностическом этосе, то он реконструируется по «Строматам» Климента Александрийского, а также по первой части «Панариона» Епифания Саламского. Этический анализ гностической мифологии⁶ возможен по работам Иринея Лионского (прежде всего, первая книга «Против ересей») и Ипполита Римского («Опровержение всех ересей»).

Либертинистское направление в гностицизме подробно описано ересиологами, особенно Епифанием. К либертинистскому направлению по ряду признаков можно отнести Симона Мага, николаитов и представителей сифианского гносиса (каинитов, сифиан, карпократиан и ворворитов). Отношение специалистов к данному направлению нельзя считать однозначным. Некоторые исследователи видят в гностической этике преимущественно либертинизм, другие напротив считают, что либертинизм не практиковался гностиками, а был сфабрикован ересиологами. На наш взгляд, столь радикальные позиции одинаково далеки от истины. Тем не менее, следует признать, что нападки Епифания на гностиков не всегда справедливы, что стало очевидным с открытием гностической библиотеки в Наг Хаммади. Тексты из Наг Хаммади отличаются аскетическим характером, заставляя по-новому взглянуть на гностический этос и его направления.

Симон Маг

Симон Маг (Симон Волхв, Симон Гиттонский) – одна из самых загадочных фигур в гностицизме. Симон был предшественником гностиков (протогностиком) и современником апостолов. Именно с него начинается либертинистское направление, поэтому он по праву занимает первое место среди гностиков-либертинистов.

⁴ Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Этос // Этика. Энциклопедический словарь. – М. – 2001. – С. 600.

⁵ Ересиологи многое в гностических учениях искажали и не понимали, однако без них невозможно восстановить исторический контекст.

⁶ Предпосылкой такого этического анализа служат этически окрашенные названия эонов: Желание, Вера, Надежда, Любовь и т.д. Примечательно, что эоны имеют пространственный характер. О пространственном характере эонов см.: Смагина Е. Библейская экзегеза и истоки гностицизма // Россия и Гнозис. Материалы конференции. – М. – 2002. – С. 7.

Симон Маг считается родоначальником гностицизма, а Ириней Лионский называет его «отцом всех ересей» (Против ересей I, 23, 2). Впервые о Симоне упоминается в Новом Завете (Деян. 8: 9 – 24), где рассказывается о попытке Симона купить Святой Дух за деньги. Наиболее полная информация о Симоне Маге представлена христианскими ересиологами. Так, например, Иустин Философ⁷ сообщает, что Симон происходил из селения Гитта (в другом прочтении Гиттон) в Самарии и жил во времена Клавдия (Апология I, 26, 2), то есть в 41 – 54 гг. Симона почитали за бога, ему даже была поставлена колонна с надписью «*Simoni Deo Sancto*» (Апология I, 26, 3). Иустин, скорее всего, в данном случае ошибался. На обнаруженной в 1574 г. колонне, о которой сообщал Иустин, была выполнена другая надпись: «*Semoni Deo Sanso*»⁸. Симон обожествлял себя (Деян. 8: 10): «Ему внимали все, от малого до большого, говоря: сей есть великая сила Божия». Другие церковные писатели, повествуя о Симоне Маге, брали за основу данные Библии и Иустина, который сам был родом из Самарии, а потому считался надежным источником. Ириней Лионский пишет о Симоне Маге, опираясь на свидетельства Иустина и на «Деяния апостолов». Он сообщает о проклятии Симона Петром (Деян. 8: 20 – 23), но умалчивает о раскаянии Симона (Деян. 8: 24). Из учеников Симона известен лишь Менандр, о котором упоминают Иустин Философ (Апология I, 26, 1.4) и Ириней Лионский (Против ересей I, 23, 5). Впрочем, свидетельства о Менандре чрезвычайно скудны и не позволяют делать каких-либо серьезных выводов о нравственной стороне его учения. Известно лишь, что Менандр обожествлял себя и в основном следовал учению Симона. Ориген упоминает среди учеников Симона Доситея, но о последнем вообще почти ничего не известно.

Ириней пишет о Симоне (Против ересей I, 23, 2 – 4): «(2) Этот Симон самарянин, от которого произошли все ереси, образовал свою секту следующего содержания. Он, выкупив в Тире, финикийском городе, некоторую женщину, по имени Елену, водил ее всюду с собою и выдавал за первую Мысль (*Ennoia*), мать всех вещей, чрез которую он в начале замыслил создать ангелов и архангелов. Ибо эта Мысль, выходя из него, и зная волю своего Отца, низошла в нижние области (пространства) и породила ангелов и власти, которыми, по его словам, и сотворен этот мир. После того как она их произвела, была она задержана ими из зависти, так как они не хотели считаться порождением какого-либо другого существа. Его самого они вовсе не знали; а его Мысль была удержана порожденными ею властями и ангелами и терпела от них всякое бесчестие, так что она не возвратилась к своему отцу и даже была заключена в человеческое тело, и по временам, как бы из сосуда в сосуд, переходит из одного женского тела в другое. Она была в той Елене, из-за которой произошла Троянская война: поэтому, также был ослеплен Стезифор, который поносил ее в своих стихах,

⁷ Иустин Философ (Иустин Мученик) родился в Самарии. Он возглавлял собственную философскую школу. Иустин полагал, что все гностики (в том числе и Симон Маг) одержимы демонами и действуют по их воле.

⁸ Поснов М.Э. Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним. – Брюссель. – 1991. – С. 139.

но после, когда он раскаялся и написал так называемые палинодии, в которых он ее восхвалил, опять получил зрение. Странствуя из тела в тело, терпя от сего всегда бесчестие, она наконец отдалась в развратный дом; она-то и есть погибшая овца. (3) Поэтому, Он пришел Сам, чтобы опять взять ее к себе и разрешить ее от уз, а людям доставить спасение чрез познание Его. Так как ангелы худо управляли миром, потому что каждый из них стремился к верховной власти, то Он пришел для исправления вещей и сошел, преобразившись и уподобившись силам, властям и ангелам, чтобы явиться среди человеков человеком, хотя Он не был человек; и показался пострадавшим в Иудее, хотя он не страдал. Пророки же предсказывали, вдохновляемые ангелами, устроителями мира; поэтому, на них более не обращали внимания те, которые веруют в Него и в Его Елену и, как свободные, делают, что хотят; потому что люди спасаются Его благодатью, а не за дела праведные. Ибо дела праведны не по природе, а случайно, так как ангелы, создавшие этот мир, установили это, имеет в виду посредством таких заповедей поработить людей. Поэтому, Он обещал, что этот мир разрушится, и что Его последователи освободятся от власти сотворивших мир. (4) Поэтому, мистические жрецы этой секты живут сладострастно и занимаются делами волхвования, как каждый из них может. Они употребляют заклинания и заговоры. Любят прибегать к средствам, возбуждающим любовь и влечение, к так называемым духам домашним (paredroi) и наводящим сон (onegoromproi) и другим забавным проделкам. Они имеют также изображение Симона, представленного в виде Юпитера, и Елены – в виде Минервы, и молятся им. Наконец, и имя они получили от основателя в высшей степени нечестивого учения, Симона, называясь симонианами; и от них получило свое начало лжеименное знание (gnosis), как это можно видеть из их положений»⁹.

В этом отрывке гностический этос в учении Симона Мага приобретает четкие нравственные очертания. Необходимо отметить **ряд общегностических моментов**. Прежде всего, это **христианские влияния**. К числу таких влияний следует отнести то, что Симон, согласно Иринею, выдавал себя за Отца, Сына и Святого Духа. Замечание о том, что Симон «показался пострадавшим в Иудее, хотя он не страдал», свидетельствует о параллелизме истории Симона и истории Иисуса, переосмысленной с точки зрения **докетизма** (в гностической мифологии страдания Иисуса были иллюзорны). Последователи Симона видят в своем учителе языческого бога и изображают его в виде Юпитера (греческий аналог – Зевс). Елену (она же гностическая Ennoia) сравнивают с «погибшей» (то есть «заблудшей») овцой (Лк. 15: 3 – 6)¹⁰, причина ее страданий – **зависть** ангелов («была она

⁹ Св. Иринеи Лионский Творения 1996. Репринтное издание «Сочинения Святаго Иринея, епископа Лионскаго. Изданы в русском переводе протоиереем П. Преображенским. СПб., издание второе издание 1900. – С. 86 – 88. Далее везде «Против ересей» цитируется по данному изданию с указанием страниц.

¹⁰ К. Г. Юнг видел в притче о потерянной овце идею вытесненной низшей части личности, возвращение которой необходимо для достижения целостности Самости. См. Даурли Д. П., Эдингер Э., Зелинский В. К. Юнг и христианство. – СПб. – 1999. – С. 172 – 173. Образ целостности (полноты) является

задержана ими из зависти»). Примечательно, что Елену воспринимали как богиню мудрости Минерву (в греческом пантеоне – Афина). Под Еленой, таким образом, вполне может пониматься гностическая София. В данном случае можно говорить о **софийном аспекте гностического этоса**. Симон первым из гностиков предложил (крипто)софийную мифологию: он не называет Елену Софией, хотя повествование о Елене напоминает последующие софийные системы (например, систему Валентина). **Зло исходит от мира**, так как «ангелы худо управляли миром». Здесь угадывается **антикосмизм**¹¹, который, впрочем, несколько сглаживается тем, что Мысль, которая «породила ангелов и власти, которыми, по его словам, и сотворен этот мир», совершила это, «зная волю своего Отца». Важными этическими категориями для последователей Симона являются **свобода и справедливость**. Поскольку Симон обожествляет себя, то **по своему происхождению гностический этос является супранатуралистическим, а по интерпретации идеала – перфекционистским**. Идея свободы получает свое осмысление в либертинистском плане: «как свободные, делают, что хотят». Симон обещает, что «последователи освободятся от власти сотворивших мир». **Спасение** будет достигнуто через **благодать** («люди спасаются его благодатью»). Благодать эта (в отличие от христианской благодати) заключена в идее познания, т. е. **гносиса** («спасение чрез познание его») и не подразумевает покаяния (хотя описан случай о покаянии Стезифора).

Существует еще несколько источников, в какой-то степени проливающих свет на учение Симона Мага. Ипполит сообщает о развратном характере учения Симона (Опровержение всех ересей VI, 19, 5)¹²: «Они также приняли это заблуждение и вслед за Симоном Магом утверждали: «Вся земля одинакова. Не важно, где муж сеет, главное, чтобы он сеял», – считая, что сексуальное общение не должно быть ограничено и является благословенным, поскольку это совершенная любовь и Святая святых». Немного дальше Ипполит рассказывает невероятную историю о Симоне (Опровержение всех ересей VI, 20, 2 – 3): «(2) Петр опроверг его [учения] в деталях, поскольку он соблазнил многих, благодаря своей магии. Наконец ... он сел под деревом и учил. (3) И когда он уже был почти опровергнут, поскольку время истекало, он сказал, что, если его похоронить заживо, то он [тоже] воскреснет на третий день. Он приказал своим ученикам вырыть для него могилу и засыпать его землей. Они так и поступили, однако он

доминирующим в гностическом сознании и противопоставляется совершенству. Идею полноты использовал Ф. Ницше в «Антихристе»: «Нашим фатумом было: полнота, напряжение, накопление сил. Мы жаждали молнии и дел, мы оставались вдали от счастья немощных, от «смирения»». См. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла; Казус Вагнер; Антихрист; Эссе Номо: Сборник. – Минск. – 1997. – С. 299.

¹¹ Остается вопрос выбора подходящего термина для неприятия гностиками мира. Термин «антикосмизм» мы оставляем в ситуации отсутствия более точного.

¹² Здесь и везде далее при цитировании произведений христианских ересиологов (кроме Иринея Лионского «Против ересей») используются переводы Е. В. Афонасина. Цитирование «Стромат» Клементя Александрийского осуществляется по изданию «Климент Александрийский «Строматы» Е.В. Афонасин, предисловие, перевод, примечания, 2003. Перевод осуществлен по изданию: Clemens Alexandrinus, Opera, ed. Otto Stählin, Ludwig Früchtel. Berlin: Akademie-Verlag, 1960-1970».

пребывает в этой могиле до сих пор, поскольку он не Христос». Очевидно, главной целью Ипполита было высмеять Симона и дискредитировать его учение. В этой же работе Ипполит приписывает Симону не дошедшее до нас сочинение «Великое изъяснение», однако большинство современных исследователей отказывают Симону в авторстве данного сочинения. К недостоверным источникам причисляются и «Псевдо-Климентины», где сообщается о противоборстве Симона с ап. Петром в Кесарии и в Риме, а также о волшебном полете Симона и о его падении. Определенный интерес представляет плохо сохранившийся апокриф «Свидетельство Истины» (IX, 3), рассказывающий о последователях Симона, не отказывающих себе ни в каких удовольствиях. О Симоне кратко сообщают Ориген (Против Цельса I, 57) и Климент Александрийский (Строматы II, 52, 1 – 2), не добавляя, впрочем, ничего нового. Это же относится, по мнению М. Э. Поснова, и к Епифанию (Панарион XXI)¹³, который в данном случае лишь повторяет сказанное другими авторами.

Необходимо обозначить главные составляющие гностического этоса в учении Симона Мага. Симон Маг как первый гностик (протогностик) в своем учении заложил возможности для роста и развития всего гностического движения. Софийность гностического этоса в системе Симона носит либертинистские черты: антикосмизм «сглажен» (в отличие от иранского дуализма), преобладают идеи отказа от навязанной нравственности (что вовсе не исключает наличия собственной ценностной парадигмы). По своему происхождению симонианский гностический этос является супранатуралистическим (исходит от божественного Симона), а по интерпретации идеала – перфекционистским. Существует вероятность того, что перфекционистское учение Симона Мага было превратно истолковано его учениками как гедонистическое. Гностический этос в учении Симона Мага реализуется через систему религиозно-этических категорий: зависть, зло, свобода, справедливость, спасение, познание (гносис), благодать. Специфика гностического этоса выражается в особом осмыслении данных категорий. Зависть и зло присущи миру, их появление вызвано незнанием. Это не только метафизические, но и этические категории, конституирующие этику мироправителей и провоцирующие праведный нигилистический бунт со стороны гностиков. Избавление от зла (а не от мира) достигается через благо познания (гносис). Гносис является ключевой категорией гностического этоса, определяющей спасение, свободу и справедливость. Вопрос об автономности личности у Симона остается не до конца решенным, что свидетельствует о живом характере его учения, не предполагающем глубокое теоретизирование.

---

¹³ Поснов М.Э. Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним. – Брюссель. – 1991. – С. 142.

Николаиты

Николаиты обычно не упоминаются среди либертинистских гностических «школ»¹⁴. Причина проста: о николаитах известно очень мало. Нет николаитов и в собраниях Фолькера и Ферстера. Однако беспристрастный взгляд на эту «школу» позволяет поместить ее в ряду подобных гностических «школ» либертинистского толка.

Николаиты являются раннегностической сектой I века, о них сообщается в Библии (Откр. 2: 6, 14 – 15). По мнению Поснова, эта секта берет свое название от Николая Антиохийца (Деян. 6: 5), впрочем, между аскетом Николаем и либертинистами николаитами обнаруживается мало общего¹⁵. Епифаний изображает Николая учителем николаитов (Панарион XXV, 2), Ипполит придерживается того же мнения (Опровержение всех ересей VII, 36). Иринеи Лионский лишь кратко сообщает о николаитах (Против ересей I, 26, 3), отмечая, что они являются учениками Николая, ведут развратный образ жизни и едят идоложертвенное. Наиболее достоверными являются свидетельства Климента Александрийского, считающего Николая аскетом, а николаитов – либертинистами. С Климентом соглашались Евсевий и Феодорит.

Учение николаитов в изложении Климента выглядит так (Строматы II, 118, 3): «Те, кто считают себя последователями Николая, учат о подобном же. Они по-своему истолковывают его слова: «Плоть должна служить не по назначению»». Далее Климент поясняет (Строматы III, 4, 25, 5 – 6): «(5) Ранее мы говорили уже о незаконной общности жен у Карпократиан. Но упоминая ранее о Николае, мы забыли упомянуть один момент. (6) Говорят, у него была красивая жена. Вскоре после вознесения господина, когда апостолы обвинили его в ревности, он привел ее к ним и сказал, что каждый, кто желает, может овладеть ею. Говорят, что такое поведение вполне соответствовало принципу: «Следует злоупотреблять плотью». И члены этой секты последовали его словам и, действуя просто и некритично, занялись полным развратом». Но Николай не виноват в либертинизме николаитов (Строматы III, 4, 26, 1 – 3): «(26, 1) Однако мне известны свидетельства о том, что сам Николай не имел сексуальной связи ни с кем, кроме своей жены, и дочери его дожили до старости, так и оставшись девственницами, а сыновья чуждыми разврату. (2) В нашем же случае такое его поведение объясняется желанием продемонстрировать апостолам, в среде которых он был обвинен в ревности, что страсть к жене не владеет им. Он стремился преподать таким образом урок того, как следует «злоупотреблять плотью», не желая, полагаю, подобно спасителю, «служить двум господам», страсти и Богу. (3) Говорят, что и Матфей учил этому, борясь с телесным и злоупотребляя им, никогда не позволяя наслаждениям или неограниченному

¹⁴ Под словом «школа» мы понимаем последователей какого-либо гностического направления.

¹⁵ Там же. – С. 192 – 193.

желанию овладеть собой, тем самым давая душе возможность расти через веру и гносис».

В этом отрывке видна разница между учением самого Николая и нравами николаитов, что выражается в различном отношении к плоти. Прежде всего, говорится о **схожести учения николаитов и карпократиан**, о которых мы скажем в дальнейшем. Николаиты отличаются распушенностью нравов, однако удовольствие не является целью, главное – «злоупотребление плотью», то есть **избавление от зла плоти ради блага духа**. По крайней мере, такой смысл в эти слова вкладывает Николай, избирая аскетический путь. **Николаиты идут прямо противоположным путем, предаваясь разврату и, возможно, забывают о первоначальной цели**. Климент берет фразу «служить двум господам» из Библии (Матф. 6: 24), по-своему переосмысливая задачу отказа от богатства (маммоны) как необходимость отказа от всяких желаний и удовольствий ради гносиса.

Далее Климент сообщает о развратном культе, которому, вероятно, следовали николаиты (Строматы III, 4, 27 – 28): «(27, 1) Считающие Афродиту Пандемию мистическим [сексуальным] общением, оскорбляют само это имя. (2) Ведь, дурной или добрый, поступок все равно остается поступком. Точно так же, стремление к общности есть хорошее дело, если оно касается денег, еды или одежды, но они используют это понятие нечестиво и прилагают ко всевозможным сексуальным развлечениям. (3) Рассказывают, например, что один из них, увидев как-то красивую девушку, подошел к ней и сказал: «Ты знаешь, что написано: «Отдайся каждому, кто попросит»». Она же, не желая понимать его наглого намека, ответила с достоинством: «Если ты желаешь поговорить о женитьбе, обратись к моей матери». (4) О безбожные дела! Эти коммунисты, провозвестники сексуальной свободы и братья по разврату перевирают слова спасителя. Они – позор не только для философии, но для всего уклада человеческой жизни, извращающие истину, а точнее, роняющие ее настолько низко, насколько это возможно. (5) Иерофанты телесных желаний и группового секса, неужели они и вправду желают достичь таким путем царствия небесного?! (28, 1) Коммунизм такого рода ведет лишь в публичный дом, свиньи и козлы будут там их друзьями, а шлюхи будут там править, принимая без разбора всех, домогающихся исполнения своих желаний. (2) «Но вы неправильно познали Христа (ведь вы слышали его и в нем учились, ибо истина во Христе). Отложите прежнего ветхого человека, истлевающего в похотливых страстях. Обновитесь силою духовного ума и облекитесь в нового человека, созданного по Богу в праведности и святости истины», уподобившись тем самым Богу. (4) «Уподобьтесь Богу, став его возлюбленными детьми, и живите в любви, как и Христос возлюбил нас и предал себя за нас в качестве жертвы и благоухающего воскурения. (5) Блуд же, нечистота и любостяжание не должны даже именоваться среди вас, как это подобает святым, равно как и сквернословие и пустозвонство». (6) Стремясь научить

чистоте речи, апостол говорит далее: «Знайте же, что никакой блудник...» и т.д. вплоть до слов «... но и не обличайте»».

Если считать, что сказанное относится к николаитам, то оказывается, что они не только предаются распутству, но еще и сквернословят. Под распутством здесь понимается определенный сексуальный культ, благодаря которому достигается мистическое единение. Сексуальные отношения сакрализуются, поэтому выходят за рамки человеческой морали и приобретают либертинистский характер. Эти гностики придерживаются некой философии (Климент говорит: «они – позор для философии»). Главным для них оказывается понятие общности, которое они переносят и на сексуальные отношения. Данные гностики считают распутство не злом, а лишь средством для достижения гносиса. Гедонистическая установка объясняется сакральным характером культовых отношений, поэтому категория свободы также имеет религиозно-нравственное значение. Таким образом, гностический этос николаитов носит либертинистский гедонистический характер, в основе которого лежит идея мистического гносиса. Либертинистская трактовка положения о злоупотреблении плотью отличает гностический этос николаитов от гностического этоса Николая. Гностики-последователи (как, вероятно, и в случае с гностическим этосом Симона Мага) оказываются в отличие от своих учителей более гедонистически настроенными и предпочитают аскетизму либертинизм.

Сифианский гносис

Существовало несколько гностических либертинистских «школ», для которых была характерна идея избранного рода. К таким «школам» относятся каиниты, сифиане, карпократиане, ворвориты (другие названия – гностики, варвелиты, фивиониты, стратиотики, коддиане). Сифиане и ворвориты могут рассматриваться как офитские секты, поскольку их адепты придерживались фаллического культа¹⁶. Однако сами «офиты», описанные Иринеем (Против ересей I, 30) и причисляемые им к продолжателям Валентина (Против ересей I, 30, 15), не поддаются однозначной оценке, а потому отсутствуют в нашей этической классификации. О сифианском гносисе стало известно после обнаружения библиотеки в Наг Хаммади¹⁷. Ересиологи обычно рассматривали данные гностические секты в отрыве друг от друга, что осложняет работу современных исследователей, вынуждая многих из них вообще отказываться от какой-либо классификации. Довольно запутанным, например, выглядит «Панарион» Елифания, в котором представлено 80 гностических «школ», часть из которых дублируется внутри

¹⁶ «Философский словарь Владимира Соловьева». Изд.-во «Феникс». – Ростов-на-Дону. – 1997. – С. 347.

¹⁷ Фредерик Уиссе утверждает, что аскетическая этика объединяет все трактаты из Наг-Хаммади. См. Wisse F. The Nag Hammadi Library and the Heresiologists. – *Vigiliae Christianae* 25 (1971), p. 205–223. Однако с этим мнением трудно согласиться, поскольку в отдельных внешне аскетических текстах (например, «Парафраз Сима» (VII, 1)) демонстрируется либертинистская позиция (содомиты представлены как избранный народ).

классификации Епифания. Тем не менее, Епифаний поместил несколько «школ» сифианского гносиса рядом (Панарион XXVI, XXVII; XXXVIII, XXXIX). Современные исследователи доказали правомерность тематического объединения данных гностических «школ» в силу общности их идейных источников¹⁸.

Каиниты

Каиниты были ранними гностиками, почитавшими библейского Каина. Ириной Лионский считает каинитов родоначальниками валентиниан (Против ересей I, 31, 3). Климент Александрийский упоминает их при объяснении названий гностических ересей (Строматы VII, 17, 108, 1): «Некоторые получили название благодаря гипотезам или лицам, которых они почитают, таковы, например, каиниты и офиты». Каиниты являются одной из офитских сект, которые названы так по-гречески в честь змея (еврейское название – наассены). К офитским сектам также относят ператов, сифиан, офиан и «египетских офитов», учение которых изложено в кодексах Аскью и Брюса. Учение каинитов представлено такими ересиологами, как Ириной Лионский, Тертуллиан и Епифаний.

Ириной так описывает эту секту (Против ересей I, 31, 1 – 2): «(1) Другие опять говорят, что Каин происходит от высшей силы, и Исава, Корея, Содомлян и всех таковых же признают своими родственниками, и поэтому они были гонимы Творцом, но ни один из них не потерпел вреда, ибо Премудрость взяла от них назад к себе самой свою собственность. И это, учат они, хорошо знал предатель Иуда, и так как он только знал истину, то и совершил тайну предания, и чрез него, говорят они, разрешено все земное и небесное. Они также выдают вымышленную историю такого рода, называя Евангелием Иуды. (2) Я также собрал их сочинения, в которых они внушают разрушить дела Истеры (ustera); Истерою же называют Творца неба и земли; и так же, как Карпократ, говорят, что люди не могут спастись, если не пройдут чрез все роды дел. И при всяком грехе и постыдном поступке присутствует ангел, и действующий осмеливается приписывать свою дерзость и нечистоту ангелу, и каково бы ни было действие, совершать во имя ангела и так говорить: «О ангел! я злоупотребляю твое дело; о сила! я совершаю твое действие». И совершенное знание, по их словам, состоит в том, чтобы предаваться безбоязненно таким делам, которые непозволительно и называть»¹⁹.

¹⁸ John D. Turner. Ritual in Gnosticism. University Of Nebraska-Lincoln. SBL 1994 Book of Seminar Papers, 136-181.

¹⁹ Указ. изд. С. 108.

По словам Иринея, каиниты по-своему трактуют Библию (каиниты относят себя и библейских содомитов к избранному роду), а в качестве священной книги у них служит «Евангелие Иуды»²⁰, того самого Иуды Искарриота, который предал Христа. Предательство Иуды каиниты оправдывают, поскольку через него «разрешено»²¹ все земное и небесное». **Гносис, несущий спасение, имеет либертинистский характер** («не могут спастись, если не пройдут чрез все роды дел»). Свобода действия, понимаемая как вседозволенность, объясняется религиозными взглядами каинитов, согласно которым гностики являются соработниками ангелов. О характере культа каинитов Иринея не распространяется, считая все это недостойным упоминания.

Тертуллиан помогает лучше понять учение каинитов (Против всех ересей 2): «...Они славили Каина как зачатого могучей силой, которая действовала через него. Напротив, Авель был зачат и произведен низшей силой, и, следовательно, оказывался низшим. Те, кто утверждал это, славили также и Иуду предателя, говоря, что он удивителен и велик потому, что по их словам принес многие блага человеческой расе. Поэтому некоторые из них думали, что Иуда заслуживает по этой причине благодарности. «Иуда, – говорят они, – заметив, что Христос собирался отказаться от истины, предал его, чтобы истина не была низвергнута». Другие возражают, говоря: «Поскольку силы этого мира не желали, чтобы Христос страдал и человеческий род получил спасения через его смерть, он предал Христа ради спасения людей; чтобы спасение, которому силы, противодействующие страстям Христа, препятствовали, не было полностью предотвращено; и чтобы через страсти Христа спасение человеческого рода не было отложено»».

Дуализм каинитов проявляется и в интерпретации библейской истории: Каин символизирует высшую силу, а Авель – низшую. Каиниты происходят от высшей силы и являются избранным родом. Подобной логике придерживаются каиниты, сообщая о предательстве Иуды Искарриота. Истина принадлежит высшей области и не должна быть низвергнута, поэтому Христос был предан Иудой. Другая интерпретация предполагает **спасение через смерть**, ради которого Иуда совершил свое предательство, чтобы силы этого мира не помешали Христу спасти человеческий род. Хотя в этом отрывке не совсем ясно, о каком спасении идет речь, но, исходя из убеждений каинитов, можно предположить, что речь идет не о всеобщем спасении, а о **спасении избранных**. Дуализм выражается в противоборстве сил, влияющих на страсти Христа.

---

²⁰ «Евангелие Иуды» (Искарриота) было открыто для ученых значительно позже рукописей из Наг Хаммади. Сейчас переводом этого текста занимается Чарльз Хедрик. Опубликованные в сети отрывки (http://kenoma.chat.ru/gnost/ev_iuda.htm) перекликаются с отрывками из Библии (Лк. 4: 6 – 8, 12 – 13; 22: 3 – 5). Пока не готов полный перевод, окончательные выводы делать сложно. Можно лишь констатировать, что сообщения Иринея подтвердились.

²¹ То есть «спасено».

Епифаний сообщает следующее (Панарион XXXVIII, 2, 4 – 5): «(4) Нам в руки попала также книга, в которой они говорят безбожные вещи, в том числе такие: «Это, – сказано, – ангел, который ослепил Моисея, и эти ангелы скрыли тех, кто был с Кореей, Дафаном и Авирамом (Числ. 16) и отвели их в другое место». (5) И еще они сочинили книгу, приписав ее апостолу Павлу, полную невыразимых вещей, из тех, которые в ходу у так называемых гностиков, и назвали ее Вознесение Павла; назвали они ее так на том основании, что, по словам самого апостола, он был вознесен на третье небо и слышал там неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать (II Кор. 12: 4). Именно таковы, как они говорят, [эти] неизреченные слова».

В трактовке Епифания каиниты противопоставляли ветхозаветному злomu богу добрых ангелов, хотя не ясно, что понималось под «другим местом», да и само слово «шеол» (Числ. 16: 33) имеет неизвестное происхождение и обозначает некие глубины земли, где находятся злые и добрые вместе (Иез. 32: 17 – 32). Сообщается также об апостоле Павле, которому было приписано произведение «Вознесение Павла». Ссылка на неизреченные слова указывает на эзотерический характер учения каинитов. **Можно сделать вывод, что этический дуализм каинитов базируется на особой интерпретации библейского метафизического дуализма, где важная роль отводится гностикам как соработникам ангелов, а также подчеркивается идея избранного рода. Либертинистский гностический этос у каинитов имеет культовый сакральный характер и выражается в категориях спасения, силы и неизреченности (эзотеричности). Нравственное учение каинитов, формирующееся на фоне библейской этики, обнаруживает сходство с учением карпократов и валентиниан.**

Сифиане

Сифиане были гностиками-либертинистами, почитавшими библейского Сифа и ведущими от него свой род. Идея священного рода типична для сифианского гносиса, но наиболее ярко представлена у сифиан.

О сифианах сообщают Тертуллиан (Против всех ересей 2), Ипполит (Опровержение всех ересей V, 19 – 22, 1) и Епифаний (Панарион XXXIX, 1, 3 – 5, 3). Сиф упоминается во многих текстах Наг Хаммади, среди которых к сифианам относятся следующие: «Евангелие от Египтян» (IV, 2), «Апокалипсис Адама» (V, 5), «Парафраз Сима» (VII, 1), «Три стелы Сифа» (VII, 5), «Зостриан» (VIII, 1). Эти тексты соответствуют разным периодам развития секты сифиан – от дохристианского (V, 5) и христианского (IV, 2) до перехода к платонизму (VII, 5), (VIII, 1). Некоторые из этих текстов были известны христианским писателям. Ипполит в рассказе о сифианах ссылается на «Парафраз Сима» (Опровержение всех ересей V, 22, 1). Открытие библиотеки в Наг Хаммади позволяет обращаться непосредственно к

гностическим текстам, что облегчает работу современного исследователя. Тем не менее, сообщения ересиологов представляют определенную ценность (например, свидетельство Епифания о его встрече с сифианами в Египте (Панарион XXXIX, 1)).

Вот что Епифаний сообщает о сифианах (Панарион XXXIX, 1, 3 – 5, 1, с сокращениями и именениями): «(1, 3) ... они хвалятся тем, что происходят от Сифа, сына Адама, ...они даже называют его Христом и уверяют, что он был Иисусом. (4) Этот мир, по их представлению, создан не высшей силой, но ангелами... (2, 4) Мать или Женщина узнала, что Каин убил Авеля, и позаботилась о том, чтобы родился Сиф и поместила в него свою силу и ту искру, которая была послана свыше для утверждения семени и основания мира. (5) Целью этого действия было утверждение избранной расы и семени, так, чтобы через него настал конец тем силам, которые создали этот мир и двух первых людей...(3, 1) Однако со временем эти расы смешались... и, видя великое смешение и беспорядочные страсти, которые обуяли ангелов и людей... та же Мать устроила потоп, дабы уничтожить всех людей другой расы... однако ангелы обманули ее и тайно провели на ковчег Хама, так сохранив свое семя... (5) Из расы Сифа происходит Христос, и Иисус явился в этот мир чудесным образом. На самом деле, он и был самим Сифом, как и раньше посланным матерью свыше, чтобы спасти людей... (5, 1) Они сочинили много книг, приписывая их великим людям. Они говорят, что семь книг написаны самим Сифом, другую книгу они называют «Аллоген (Инородец)», есть у них и апокалипсис Авраама...».

Епифаний связывает этическую сторону учения сифиан с идеей **избранной расы**, к которой сифиане относят себя, Сифа и Иисуса. **Злом считаются не столько страсти, сколько смешение рас.** В сифианском тексте из Наг Хаммади «Парафраз Сима» (VII, 1) сообщается, что **к избранной расе относятся также содомиты**, под которыми, по всей видимости, следует понимать библейских грешников. Текст «Аллоген», о котором сообщает Епифаний, есть в гностической библиотеке (XI, 3) по форме является откровением о спасении. Мифология в «Аллогене», как и в других сифианских текстах, относится к так называемому барбело-гносису. Этика сифиан представлена священными сексуальными культами, о которых говорит Ипполит.

Сообщение Ипполита (Опровержение всех ересей V, 20, 6 – 7): «(6) ...В этом городе [Флиунте] есть портик, на котором до сего дня сохранилось изображение всех упомянутых учений. Вообще говоря, на этом портике много всяких надписей – о них рассказывает Плутарх в десяти книгах об Эмпедокле – но среди множества других есть там и изображение седовласого крылатого старца с поднятым фаллосом, преследующего убегающую от него собакоподобную женщину. Рядом со старцем надпись: «льющийся Фаос»; а с женщиной – «Фикола». (7) Похоже, что по учению сифиан, «льющийся

Фаос» означает свет, Фикола – темную воду, а расстояние между ними – гармонию помещенного между этими началами духа. А имя «льющийся Фаос» означает, как они говорят, течение света сверху вниз. Отсюда можно с полным основанием заключить, что сифиане справляют у себя мистерии, похожие на Великие Флиасии».

Согласно Ипполиту, сексуальные отношения носили священный характер (был распространен фаллический культ). Смысл мистического сексуального единения заключался в возвращении андрогинности (понятой как бисексуальность)²², отголоски которой видны в идее сизигий валентиниан. Спасение достигается благодаря либертинизму, который связан со свободой выбора в сексуальных отношениях.

Итак, для гностического этоса сифиан типичен либертинизм, выражающийся в сакральной (би)сексуальности. Идея избранной расы, встречающаяся у сифиан и каинитов, исключает понятие греха (и вины), избранными названы также содомиты. Фаллический культ, практикуемый сифианами, имеет духовное значение, поскольку ведет к спасению и достигается через сексуальную свободу. Сексуальные отношения сакрализованы и не связаны (в отличие от симониан) с бунтом против нравственности.

Карпократиане

Карпократиане, названные так ересиологами по имени гностика Карпократа были либертинистами. Произведения самого Карпократа не сохранились до наших дней, однако Климент Александрийский приводит отрывки из сочинения «О справедливости» Епифана, сына Карпократа. Учение Епифана тождественно учению его отца и важно для понимания философии карпократиан. О семье Карпократа мы узнаем от Климента Александрийского (Строматы III, 5, 2 – 3): «(2) Епифан этот, чьи книги у меня есть, был сыном Карпократа. Его мать звали Александрой. По отцу он происходит из Александрии, по матери – из Кефалеи. Прожил он всего семнадцать лет, и в Самах, что в Кефалее, его почитали как бога. Здесь был храм из камня, посвященный ему, жертвенник, священная роща и мусей. Жители Кефалеи собирались в этом месте в новолуние, приносили Епифану жертвы и славил его день рождения возлияниями, молитвами и песнопениями. (3) Его отец, помимо базового образования, научил его платонизму и преподавал знание (гносис) Монады, откуда и проистекает ересь карпократиан». Учение карпократиан излагает также Иринеи Лионский.

Вот что Иринеи сообщает о карпократианах (Против ересей I, 25): «(1) Карпократ и его последователи учат, что мир и то, что в нем находится, сотворен ангелами, гораздо низшими нерожденного Отца, Иисус же родился

---

²² См. John D. Turner. "Sethian Gnosticism: A Literary History," in Nag Hammadi, Gnosticism and Early Christianity (ed. C.W. Hedrick and R. Hodgson; Peabody, MA: Hendrickson Publishers, 1986), 55-86.

от Иосифа и был подобен прочим людям, но отличался от них тем, что Его твердая и чистая душа хорошо понимала то, что она видела в сфере нерожденного Отца; и поэтому, от Него была послана ей сила, чтобы она могла избежать мироздателей и, прошедши чрез всех и от всех освободившись, вознестись опять к Нему; тоже бывает и с теми душами, которые принимают подобное. Душа Иисуса, говорят они, воспитанная в обычаях иудейских, презирала их и, поэтому, получила силы, посредством которых разрушила страсти, которые жили в людях, как наказание (за их грехи). (2) Таким образом душа, подобная душе Иисуса, может презирать начальства, создавшие мир, и также получить силы к совершению подобных действий. Поэтому, они зашли в своем высокомерии так далеко, что некоторые говорили, что они подобны Иисусу; другие же говорили, что они в некотором отношении могущественнее Его, а иные почитали себя превосходнее Его учеников, Петра и Павла и прочих апостолов, которых впрочем они ставят ничем не ниже Иисуса, ибо их души, вышедшие из той же самой сферы и также презиравшие мироздателей, были удостоены той же самой силы и возвратились в то же самое место. Если же кто презирает земное более, чем Он, то может быть превосходнее Его. (3) Они также занимаются искусством волхвования и заклинания, употребляют любовные напитки, прибегают к своим духам и наводящим сон демонам и к другим хитростям, говоря, что они имеют силу даже повелевать начальствами и создателями сего мира, а также и всеми созданиями в нем. Они как и язычники, посланы сатаною к поруганию божественного имени церкви, чтобы тем или другим способом люди, слушая их речи и воображая, что и мы все таковы же, как они, отвращали свой слух от проповеди истины, или, видя их дела, хулили нас всех, тогда как мы не имеем общения с ними ни в учении, ни в нравах, ни в ежедневном обращении. Они проводят развратную жизнь и, чтобы скрыть свое нечестивое учение, злоупотребляют, для прикрытия своей злобы, именем Христа; но «праведен суд на таковых» (Рим. 3: 8), потому, что получают воздаяние от Бога по своим делам. (4). И они в своем безумии дошли до того, что говорят, что им позволительно делать все безбожное и нечестивое, потому что, говорят они, только для человеческого мнения есть добрые и худые дела. И души до тех пор должны переходить из одних тел в другие, пока узнают всякий образ жизни и всякого рода действия, (если только кто-либо в одно переселение зараз не совершит всех тех действий, о которых нам не следует не только говорить и слушать, но даже помышлять и верить, чтобы такие дела водились между нашими согражданами) для того, чтобы как гласят их сочинения, их души, испытанные во всяком образе жизни, при своем исходе не нуждались более ни в чем; и об этом должно стараться, чтобы в противном случае из-за того, что им еще нечто не достает для свободы, не пришлось опять быть посланными в тела. Поэтому, говорят они, Иисус и сказал следующую притчу: «Когда ты идешь с противником своим, то постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу. Истинно говорю тебе: не выйдешь

оттуда, пока не отдашь и последней полушки» (Мф. 5: 26 – 27; Лк. 12: 58). Здесь под противником понимают они одного из ангелов, находящихся в мире, которого они называют дьяволом, говоря, что он существует для того, чтобы приводить погибшие души из мира к верховному начальнику, – его называют они первым из мироздателей, – а он передает такие души другому ангелу, который ему служит, чтобы заключать их в другие тела, ибо тело, по словам их, есть темница. Слова: «не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки» объясняют они так, что никто не уйдет от власти ангелов, сотворивших мир, но до тех пор переселяется из тела в тело, пока не испытает всякого рода дела в этом мире; и его душа возносится потом, когда она не имеет более никакого недостатка, свободно к Богу, Который выше ангелов, сотворивших мир. Таким образом спасаются все души, подвергнутся ли они зараз, при первом уже воплощении, всем действиям, или будут странствовать из тела в тело и во всяком роде жизни исполняют требуемое, чтобы не посылаться уже в тело. (5) И если у них совершается что нечестивое, неправедное и запрещенное, я не верю этому. В их писаниях так написано, и они объявляют, что Иисус с Своими учениками и апостолами говорил втайне отдельно и требовал от них, чтобы и они тайно сообщали это достойным и верующим. Именно, что спасаются чрез веру и любовь, а все прочее безразлично²³, и только по мнению людей одно есть добро, а другое зло, хотя по природе ничего нет злого. (6) Другие из них прижигают для отличия своих учеников заднюю часть выпуклости правого уха. Поэтому Марцеллина, которая при Аниките пришла в Рим и держалась этого учения, увлекла многих. Они называют себя гностиками, имеют частью нарисованные, частью из другого материала изготовленные изображения, говоря, что образ Христа сделан был Пилатом в то время, когда он жил с людьми. И они украшают их венцами и выставляют вместе с изображениями светских философов, именно с изображением Пифагора, Платона, Аристотеля и прочих; и показывают им другие знаки почтения, так же, как язычники»²⁴.

Данный фрагмент содержит основные моменты нравственного учения карпократиан. Понятие безразличного (**adiaphora**), взятое из стоической этики и восходящее к Платону (Gorg. 467c), указывает на то, что **добро и зло для карпократиан не является конечной целью**. Однако в нравственном учении карпократиан присутствует **благо – спасение из цепи перевоплощений, достигаемое благодаря вере и любви**. Вера, совпадающая в данном случае с гносисом, предполагает либертинизм, а библейская метафора о прощении (Мф. 5: 26 – 27)²⁵ трактуется в смысле избавления от законов мира. Иудейской нравственности противопоставляется свобода от страха и либертинизм как показатель

²³ В тексте – *adiaphora*.

²⁴ Указ. изд. С. 92 – 94.

²⁵ К. Г. Юнг предлагает понимать эту метафору как требование не противиться внутреннему злу ради целостности личности. См. Даурли Д. П., Эдинггер Э., Зелинский В. К. Г. Юнг и христианство. – СПб. – 1999. – С. 170 – 171.

духовной силы и свободы гностика. Подробнее о борьбе карпократиан с иудейской нравственностью пишет Климент Александрийский в «Строматах».

Приведем отрывок из книги Епифана «О справедливости» по Клименту Александрийскому (Строматы III, 6 – 8, 3; 9, 3): «(6, 1) В своей книге «О Справедливости» он говорит так: «Справедливость Бога это общность с равноправием. Как небо покрывает равномерно всю землю и все звезды ночью видны одинаково, так и Бог, подобно солнцу, которое является источником дня и отцом света, светит для всех, кто в силах видеть, в равной мере. И видят они все одинаково, ибо он не различает между богатым и бедным, простолюдином и правителем, глупцом и разумным, женщиной и мужчиной, свободным и рабом. (2) Не исключает он и бессловесных животных, проливая (свет) в равной мере на всех тварей, не важно, злых или добрых, и таким образом устанавливает справедливость, поскольку никто не может иметь больше света, чем другие, или же утащить свет у своего соседа, чтобы у него было в два раза «светлее». (3) Как солнце способствует произрастанию пищи для всего живого, так и общая справедливость не обделяет никого и дается всем в равной мере. Отдельному быку достается то же, что и всему их роду, отдельной свинье все, что положено свиньям, а отдельной овце – все, что причитается всему их роду, и так далее. (4) Итак, справедливость для них – это общность [всего]. Семена всех растений, согласно их родам, равномерно рассеваются по земле и являются общей пищей для всех травоядных животных. Все это не подчиняется никакому закону, дано всем в равной мере и кружится в складном танце, по щедрости того, кто все дает и всем управляет. (7, 1) Закон природе не писан, иначе бы его уже написали. Но нет, они осеменяют и рожают, кто как пожелает, поскольку [чувство] равноправия заложено в них самой справедливостью. Создатель всего и Отец, руководствуясь принципом справедливости, дал каждому по «глазу», чтобы смотреть, не различая между женским и мужским или разумным и неразумным. Он не внес никаких различий, но взирает на всех в равной мере и одинаково, заботясь, чтобы все имели равную долю. (2) Законы же, – говорит он далее, – будучи не в силах пресечь людское неразумие, сами способствуют беззаконию. Частная собственность, защищаемая законами, разрушает и дробит принцип равенства божественного закона». Очевидно, он превратно понял слова апостола: «Через закон познаю я грех». (3) Он полагает, что различие между «моим» и «твоим» произошло благодаря закону, так что плоды земли, вещи и жены перестали быть общими. «Общими он создал виноградники, не запрещая пользоваться ими ни воробьям, ни вора. То же относится и к зерну, и к другим плодам. Именно это искажение принципа общности всего и утверждение частной собственности привело к идее воровства плодов и животных». (8, 1) И если Бог создал все общим для всех людей, то это относится также и к женщинам, и к мужчинам: и они имеют право сходиться, кто с кем желает, как это делают все животные, руководствуясь врожденным

принципом равенства и справедливости. (2) Но те, кто воспитаны в таких обычаях, отрицают общность, которая объединяет все живое, говоря: «Мужчина должен жениться на одной женщине и жить только с нею». Но ведь каждый должен делиться всем, что имеет, со всеми так, чтобы каждый мог этим пользоваться. Так поступают все животные». (3) После этих слов, которые я процитировал буквально, он продолжает в том же духе и говорит следующее: «Сильный и неистребимый сексуальный инстинкт, который от природы присущ каждому мужчине и необходим для продления рода, не в силах уничтожить ни закон, ни обычай, поскольку это завет (dogma) Бога». (9, 3) «Законодатель должно быть шутит, когда говорит: «Не возжелай», добавляя к этому еще более неразумные слова «имущества ближнего». Как же может тот, кто сам даровал живым стремление к продолжению рода, запретить это людям, разрешая всем другим существам? Высказывание «жены ближнего» выглядит в этом смысле еще смешнее, поскольку призывает превратить в частную собственность то, что принадлежит всем»».

Учение Епифана по Клименту Александрийскому выглядит следующим образом. **Справедливость Бога понимается как «общность с равноправием». Общность определяется через равноправие или вседозволенность. За основу берется «неписанный закон», «врожденный принцип», который присущ всем животным.** В такой трактовке человек мало чем отличается от любого животного, то есть является этически неменяемым. Правда, здесь речь идет преимущественно о ветхозаветной этике, в частности о седьмой, восьмой и десятой заповедях Декалога (Исх. 20: 14 – 15, 17). **Закону карпократиане противопоставляют своеобразную зооэтику²⁶, «сильный и неистребимый сексуальный инстинкт».** Характерно, что в данном случае речь не идет о спасительном либертинизме или враждебном отношении к миру. Главным оказывается свобода (вседозволенность) и «природное» состояние человека. Законодатель, по мнению карпократиан, сам создает условия для нарушения закона. Карпократиане пытаются вернуться в дозаконное состояние, чтобы избавиться от ответственности. Законодатель и Бог противопоставляются: один говорит «Не возжелай», а другой устанавливает божественный принцип равенства. Принцип равенства является врожденным для всех животных, это роднит карпократиан с пантеистами, не признающими греха и вины. Главным отличием карпократиан от пантеистов следует считать наличие коварного Законодателя-Демидурга, вводящего людей в заблуждение и творящего тем самым зло. Таким образом, благом для карпократиан оказывается либертинистское преодоление ветхозаветной этики и реализация заложенных потенций на основе принципов равенства и справедливости. Ириней Лионский, описывая понятие *adiaphora*, свидетельствует об этическом релятивизме карпократиан. Климент Александрийский в

---

²⁶ Карпократиане не единственные, кто равняется на животных. У сифиан, согласно Ипполиту, было даже священное изображение собакоподобной женщины, готовой к спариванию (Опровержение всех ересей V, 20, 6).

справедливости карпократиан видит преимущественно нигилистический бунт, своеобразный «либертинистский ответ» этике Декалога. Нормативное пространство карпократиан формируется на основе первичных (врожденных) категорий справедливости и равенства. Рационально-производными категориями оказываются общность и равноправие, которые имеют отчетливый либертинистский оттенок. Категории веры и любви, отмеченные у карпократиан Иринеем Лионским, вряд ли заслуживают доверия. К тому же Ириней отказывается признать безбожность действий карпократиан (см. Против ересей I, 25, 5), то есть противопоставляет этику карпократиан их этосу. Более правдоподобно выглядит трактовка Климента Александрийского, приводящего слова Елифана. Карпократиане признают учения Пифагора, стоиков, Платона и Аристотеля, тяготея к либертинистскому гносису. Гностический этос карпократиан формируется в борьбе с этикой Декалога на фоне эзотерического переосмысления учения Иисуса. Поэтому буквальное понимание категорий справедливости, равенства, общности и равноправия было бы полной профанацией и противоречило бы духу карпократианства. Данные категории обозначают антихристианские ценности, определяющие двойственное положение карпократиан, желающих вытеснить христианскую традицию, но невольно подверженных ее влиянию.

Ворвориты

Ворвориты (другие названия – гностики, варвелиты, фивиониты, стратиотики, коддиане) – либертинистская секта, описанная Елифанием (Панарион XXVI) и отличающаяся ужасающими в своей безнравственности обрядами. Названы они так от греческого слова, обозначающего грязь, поскольку использовали нечистоты в своих обрядах. Ворвориты относятся к сифианскому гносису и представляют поздний период в его развитии. В своей мифологии они следуют за барбело-гносисом, в основе которого находится идея о зоне Барбело. В этике они придерживаются сакрализованного сексуального либертинизма, связанного с культом семени²⁷.

Вот свидетельство Елифания²⁸ о его знакомстве с сектой гностиков (Панарион XXVI, 17, 1 – 18, 6, с сокращениями): «Что еще сказать? Как мне справиться с этой грязной работой? Ведь я и хочу говорить, и не хочу. С одной стороны, я должен говорить, иначе вы можете подумать, что я что-то скрываю, но, с другой стороны, я боюсь, что, излагая весь этот ужас, я могу запятнать и ранить тех, кто склонен к телесным страстям и похоти, или вызвать слишком большой интерес ко всему этому. Надеюсь, что я сам, вся

²⁷ S. Gero, "With Walter Bauer on the Tigris: Encratite Orthodoxy and Libertine Heresy in Syro-Mesopotamian Christianity," in C. W. Hedrick and R. Hodgson, eds., Nag Hammadi, Gnosticism, and Early Christianity (Peabody, MA: Hendrickson, 1986), 287-307.

²⁸ Елифаный был свидетелем всего происходящего. Впрочем, ему можно и не доверять.

католическая церковь и читатели этой книги останутся незатронутыми этими дьявольскими семенами! Да будет так! Однако если я продолжу в том же духе и расскажу о еще более ужасном и худшем... и поэтому должен буду и от этого всего предложить вам подходящее противоядие..., то мой труд станет невозможно длинным.

Ибо я знал их лично, возлюбленные (братья), и знаю об их обычаях от самих членов этой секты. Некоторые из женщин, которые сами верили во весь этот вздор, пытались убедить в нем и меня. Более того, они пытались соблазнить меня, как распутная жена египетского повара, ведь я был молод и привлекателен тогда. Однако тот, что стоял рядом со святым Иосифом, не покинул и меня... Спас он меня, услышав мои стенания, а не из-за праведности, как Иосифа. И хотя эти женщины упрекали меня, я только смеялся про себя, слыша, как они шептались между собой: «Не спасти нам этого юношу, придется оставить его в руках архонта на погибель!» (...)

Эти женщины были очаровательны внешне, но внутри них обитало дьявольское безобразие. Однако всемилостливый Бог спас меня от их непотребств. Затем я ознакомился с их книгами и понял, что они имели в виду, но в отличие от них, эта литература не тронула меня. После этого, ускользнув от них и избежав смертельного укуса, я доложил о ситуации местным епископам и помог опознать тех (тайных) членов этой секты, которые официально принадлежали к церкви. И разоблаченных изгнали из города, числом около восьмидесяти человек...

Возможно, кто-то напомнит мне о моих обещаниях, однако, я еще раз повторяю, что лично был знаком с некоторыми членами этой секты, а о других я знаю из письменных источников и от людей, которым можно доверять и которые говорят правду. Так что со всей возможной откровенностью я рассказываю вам сейчас обо всем, что мне удалось узнать. Я открыто говорю обо всем этом, поскольку не только не делал – упаси Боже – ничего подобного, но и потому что мое знание обо всем этом верно и получено от тех людей, которые безуспешно пытались соблазнить меня лично. В конце концов они отчаялись исполнить то, что задумали вместе с дьяволом, чтобы погубить мою бедную душу... Как и я сам прошел через это и, ознакомившись с их писаниями и с ними самими, сумел избежать их, так и ты, читатель, прочитай, но, заклинаю, сумей избежать их яда и непотребств... И если тебе доведется столкнуться с кем-нибудь из представителей этой секты, бери один из тех гвоздей, которыми был прибит Иисус, и бросай его в голову змея... Ибо он не был бы распят, если бы не имел тела. А поскольку он имел тело и был распят, то он распял и наши грехи...»

В этом отрывке Епифаний лишь намекает на безнравственный характер учения ворворитов и на безуспешную попытку сектанток соблазнить («спасти») его. Сообщается, что около 80 сектантов изначально принадлежали к церкви, то есть **сектанты действительно не считали свои занятия чем-то греховным, а напротив, старались обрести спасение через знание**. Епифаний постоянно извиняется за то, что ему предстоит рассказать об этой секте, что не удивительно, поскольку **нарушение табу и достижение свободы и спасения от власти демиурга (Саваофа) было главной задачей культа ворворитов**.

Отдельные отрывки учения ворворитов (малодоступные для читателей в силу своего содержания) позволяют лучше представить все ужасы ритуализированного этоса ворворитов: «Саваоф выглядит, как говорят одни, как осел, другие же сравнивают его со свиньей, поэтому евреи и не едят свинину, по их словам... покидая этот мир, души пролетают мимо этого архонта, и те, которые не обладают «знанием» и не «полны», не могут его миновать. Однако на самом деле он похож на дракона. Он проглатывает те души, которые не обладают знанием, и извергает их из своего члена, помещая это семя в тела свиней и других животных.» (10, 6–8).

«Однако тот, что в течение своей жизни собрал достаточно семени и менструальной крови, здесь более не задерживается и, пролетая мимо архонта, испражняется на него и взлетает на небо, где его уже ожидает его мать Барберо или Барбело...» (10, 9).

Гностики собираются на любовные пиры (4, 1–8). Там, после того как насытятся, они совокупаются «между собой и все друг с другом». Причем, извергаемое семя они собирают и используют в своих ритуалах, говоря, что это плоть Христова. Точно также они поступают и с менструальной кровью, используя ее в качестве крови Христовой. Причем высказывание: «Я увидел дерево, которое плодоносит двенадцать раз в году, и он сказал мне: «Это древо жизни»» (ср. Откр. 22: 1 – 2), интерпретируется ими в этом смысле – как указание на регулы и их мистический смысл. Затем они осуждают творение и считают рождение злом. Следовательно они предпочитают неестественные способы совокупления, предпочитая, в основном, оральный секс, а если случится, что какая либо женщина забеременеет, то они извлекают неродившийся плод и, «приготовив его подобающим образом», поедают, говоря, что так они обманули архонта, не дав несчастной душе воплотиться, спасая ее тем самым от мучений. Далее некоторые из них по этой же причине отказались от общения с женщинами, предпочитая мужчин, некоторые же предпочитают самоудовлетворение и воздерживаются от секса вообще (11, 1).

Сообщения Епифания выглядят противоречиво: с одной стороны, здесь очевиден жизнеутверждающий либертинизм и разврат; с другой стороны, практика *coitus interruptus* и поедание человеческих эмбрионов указывают на жизнеотрицающие тенденции ритуала ворворитов. Мистический характер

культы семени свидетельствует об отсутствии резкого отрицания телесности. Также важно подчеркнуть технический характер либертинизма, целью которого является спасение от власти архонтов (избавление от мучений). Спасение возможно лишь для гностиков и достигается благодаря знанию. Для достижения спасения требуется нарушение всех запретов и табу.

Заключение

Очевидно, что проблема гностического этоса в либертинистском направлении не столь однозначна, как это старались представить ересиологи. Анализ современных гностических текстов из Наг Хаммади позволяет скорректировать отношение к либертинистским гностическим «школам». Гностический этос в либертинистском направлении проявляется по-разному, но общим фактором выступает христианская мифология, к которой обращаются первые гностики-христиане. Еще в позапрошлом веке немецкий историк Церкви Филипп Шафф в этической классификации гностических систем выделил 3 основных направления: теософское, либертинистское и аскетическое. С тех пор ученые ни на шаг не продвинулись в систематизации гностических «школ». Либертинистское направление гностического этоса не единственное из заслуживающих внимание, но с ним связано большинство стереотипов. Сакральная сторона гностических отношений свидетельствует об уходе гностиков от традиционной этики, что позволяет нам говорить об особом гностическом этосе. Мы далеки от апологии гностицизма, наблюдаемого в работах некоторых современных исследователей, и считаем, что переоценка гностицизма должна подтверждаться объективными данными.